

Содержание

Часть 4. Машины и демоны	5
Часть 5. Охотники на Левиафана	205
От автора	573

ЧАСТЬ 4
МАШИНЫ И ДЕМОНЫ

*Не хвастайся, дряхлый рассудок людской,
Безумству — любовь и почет.
Сулишь ты, рассудок, уют и покой.
Безумство восторг нам дает!¹*

Роберт Бернс

¹ Пер. С. Маршака.

— Значит, ничего нельзя сделать? — уточнил Герти упавшим голосом.

Тон этого голоса ему самому не понравился. Именно таким тоном мальчишки обычно спрашивают у строгой матери, нельзя ли не есть спаржу на обед.

— Насколько я могу судить, терминал совершенно исправен, сэр, — сухо заметил техник.

Таким тоном строгие матери обычно говорят: «Спаржа необычайно полезна, и в твоём возрасте есть её совершенно необходимо».

Машина тихонько посвистывала, остывая после напряженной работы, из её недр еще тянулись струйки дыма, отчего казалось, будто внутри притаилось не меньше полдюжины карликов, курящих крошечные трубки.

Карликов там, конечно, не было и не могло быть. Герти убедился в этом лично, когда техник, недовольно ворча, вскрыл терминал и разложил на полу его потроха — великое множество деталей, похожих на запчасти часового механизма. Крошечные муфты, шатуны, двойные шестерни, балансиры, протяжные валы, зажимы, штыри, подшипники, рычаги,

болты... Свободного места не хватило бы даже для мыши, не говоря уже о семействе работающих гномов. Дым, поднимавшийся над поверхностью гудящего терминала, был лишь рассеивающимся паром, на энергии которого и работал аппарат.

Но, даже зная все это, Герти никак не мог проникнуться к терминалу уважением. Его медная тумба, водруженная неподалеку от письменного стола, отчего-то ассоциировалась у него с вещами неприятными и тревожными. То с древним алтарем, терпеливо ждущим жертвоприношения, то с урной для человеческого праха. За все время Герти так и не удалось научиться воспринимать терминал естественным элементом обстановки. Он неизменно выбивался из нее, мозолил глаза и обращал на себя внимание.

Следовало ожидать, что проклятая машина подбросит подлость в тот единственный раз, когда по-настоящему окажется нужна.

— Послушайте, эта штука не работает, — сказал Герти в который раз, наблюдая за тем, как техник, пыхтя, собирает медные и никелированные потроха в единую конструкцию. — Вы слышите? Она не работает!

— А я нахожу, что терминал в полной исправности, — отвечал ему техник откуда-то из самых недр машины. — Вплоть до последнего болта.

— От башенных часов моей прабабки и то было больше пользы, чем от этого аппарата, — с раздражением заметил Герти. — Я же говорю вам, он не работает!

— Не вижу никаких повреждений, мистер Уизерс.

— Он поломан!

Техник устало вздохнул, на секунду перестав протирать ветошью какой-то хитрый узловатый вал.

— Вы не могли бы сказать, что именно не работает, мистер Уизерс?

— Все не работает! — в сердцах бросил Герти. — Согласитесь, если бы он работал, мне не пришлось бы посылать за вами! Но я был вынужден обратиться за помощью.

— Уточните, что именно не функционирует, — терпеливо попросил техник.

Он был похож на всех служащих Канцелярии, как одна человеческая тень похожа на все прочие. Тот же глухой старомодный костюм со строгим галстуком, более уместный на похоронах, чем в государственном учреждении, то же невыразительное, нездоровой бледности лицо, тот же голос, глухой и совершенно бесстрастный. Герти даже не был уверен в том, что узнаёт этого техника, если встретит его где-нибудь в коридоре Канцелярии получасом позже. В этом мире полумрака и болотной сырости все обитатели были пугающе похожи друг на друга.

«Может, и мне со временем уготована такая метаморфоза? — уныло подумал Герти, наблюдая за тем, как россыпь деталей постепенно превращается в ненавистный ему корпус терминала. — Может, это будет происходить со мной постепенно, исподволь, как течение хронической болезни?.. Сперва я потеряю интерес и аппетит, потом сделаюсь равнодушен и хладнокровен, как рыба. Ну а костюм, должно быть, станет последним штрихом в деле превращения Гилберта Уинтерблоссом в полковника Уизерса, плоть от плоти Канцелярии...»

Именно поэтому ему нужно покинуть Новый Бангор настолько быстро, насколько это возможно в его, Гилберта Натаниэля Уинтерблоссомы, обстоятельствах.

Именно поэтому ему нужна эта проклятая числительная машина.

— Что-то, должно быть, разладилось в ее внутренних, — сказал он технику. — Вы уверены, что их не надо почистить от ржавчины или, например, смазать?..

— Совершенно уверен, мистер Уизерс. Что именно неправильно делает терминал?

— Он не может выдать дело, на которое я направил запрос!

— Вы уверены, что верно составили запрос, сэр? Числительная машина обрабатывает лишь те запросы, которые составлены на ее математическом языке.

— О да, вполне уверен! — язвительно заметил Герти, демонстрируя целую россыпь усеянных крохотными отверстиями мемокарт на своем столе. — Я компостирую эти картонки уже третий день, и у меня свело руку от компостера настолько, что временами я ощущаю себя кондуктором на королевской железной дороге!

Язвительность не могла в должной мере пронять техника Канцелярии. Возможно, его могла пронять лишь выпущенная с близкого расстояния пуля. Герти почувствовал, что в скором времени будет готов и к подобному испытанию.

— Составление запросов — непростая процедура, мистер Уизерс. Существуют определенные

правила и формы. У вас в кабинете должна быть инструкция...

— Талмуд толщиной в тысячу страниц, — вставил Герти. — А уж содержание! По сравнению с ним даже учебник латинского языка кажется легкой современной пьесой!

— ...при составлении запроса советую особое внимание уделить разделу третьему «Первичный синтаксис линейных команд ввода», а также разделу пятому «Семантика поисковых запросов» и семнадцатому, добавочный пять, «Макрокоманды и их обособленные переменные».

Герти подавил желание схватить пухлый том инструкции, покоившийся на полке, и вышвырнуть его из окна кабинета напрямиком на мостовую. Но ему самому пришлось признать, что хоть это и вызвало бы на какое-то время душевное облегчение, едва ли приблизило бы его к цели. Поэтому он несколько раз медленно вздохнул, успокаивая нервы, и вновь обратился к технику:

— Будьте уверены, я штудировал все эти разделы три дня и перевел уйму картона! Я уверен, что в итоге запрос составлен мной по всей установленной форме, на языке вашей разлюбезной машины. Видите? — Он помахал перед лицом техника мемокартой. — Вот мой запрос. Но вместо того, чтоб передать из архива запрошенное дело, машина несет какую-то чушь! Взгляните, что она выдала мне вместо дела, которое я запрашивал! Полюбуйтесь!

Но техник не горел желанием вникать в содержимое протянутой ему папки. Он спешил вернуть разобранный терминал в прежнее состояние и, ка-

жется, не собирался хоть сколько-нибудь медлить. А может, работа сама спорилась в его умелых руках.

— Возможно, проблема не в терминале, — предположил он, проворно завинчивая крошечные болты. — Он всего лишь устройство ввода, своего рода пишущая машинка, один из множества элементов «Лихтбрингта».

— Ах да, мистер «Лихтбрингт»!.. Снова этот механический гений! — Герти вновь не удержался от язвительности. — Великий и могущественный! Превращающий безмозглые пугала в мыслителей, а трусов — в храбрецов!

«А еще ни в чем не повинных людей в служащих Канцелярии! — мысленно добавил он, вспоминая свое мгновенное преобразование из клерка Уинтерблоссом в зловещего полковника Уизерса, тень которого то и дело преследовала его даже за стенами Канцелярии. — Впрочем, не могу отрицать, что волшебные башмачки пришлось бы сейчас как нельзя кстати...»

— Я не могу судить о том, верно ли составлен запрос, — сообщил техник, деловито вставляя во внутренности терминала какую-то сложную пружину. — Я обычный инженер, а не управляющий или что-то в этом роде. Мое дело — проверить, работает ли терминал. Ваш полностью исправен.

— Мне кажется, для обслуживания этого Гаргантюа хватило бы взвода трубочистов! — раздраженно бросил Герти, откладывая бесполезную 메모карту.

— «Лихтбрингт» — очень умная машина, сэр, — заметил техник, впервые выказывая что-то похожее

на эмоцию, а именно уязвленную гордость. — Это самая совершенная счислительная машина на острове, а может, и на всем свете. Уверен, вы даже не представляете ее истинной мощи и размеров.

— Она настолько велика?

— Размером с город, — просто ответил техник. — «Лихтбрингт» — это не какой-нибудь счетный аппарат, помещающийся в нескораемый шкаф. Это тысячи и тысячи сложнейших приборов и узлов, связанных в одну систему. Шестерни, цилиндры, передаточные ленты, поршни, валы... Все это пронизано гальваническими кабелями и паровыми трубопроводами. Только чтобы смонтировать основные его контуры, в свое время потребовался не один год. Одни только банки его логической памяти занимают шестнадцать акров!

У Герти вытянулось лицо. Его опыт общения с «Лихтбрингтом» был невелик и не сказать чтоб приятен, но он полагал, что имеет дело с чем-то вроде огромного арифмометра, запертого в подвале Канцелярии. Но это... Подобное могло потрясти воображение.

— Где же хранится... кхм... все это?

— По большей части под землей, сэр. Требование безопасности. Все механические части «Лихтбрингта» должны быть надежно защищены от постороннего влияния. От влажности, насекомых, механических повреждений и всего прочего, что может нарушить их работу.

— Сложная, должно быть, штука.

— Необычайно сложная, — подтвердил техник самым серьезным тоном. — Насколько я знаю, ни-